

Г. Н. Карманова

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ ПО СВОДКАМ ОГПУ 1930 ГОДА

В статье впервые анализируются данные сводок ОГПУ 30-х годов XX века. Особенностью документов этого происхождения является подробная и новая информация по различным аспектам церковно-религиозной жизни православных верующих в условиях проводимой властью политики насильственной коллективизации. В частности, формы и методы антирелигиозных кампаний и отношение к ним верующих, информация о деятельности тайных монашеских общин.

Ключевые слова: Сводки ОГПУ, источник, православие, верующие, репрессивная политика, антирелигиозные кампании, закрытие храмов.

Проблема деятельности силовых структур (ГПУ, ОГПУ, НКВД, КГБ) в отношении религиозных организаций становится предметом научного анализа в работах российских исследователей с конца XX века¹. Возможность доступа к ранее засекреченным архивам, публикации секретных документов и материалов способствовали формированию источниковой базы для исследования этого аспекта государственно-церковных отношений в советский период истории России. Значительный вклад в расширение источниковой базы принадлежит Институту Российской истории РАН и Центральному архиву Федеральной службы безопасности, архивисты которых с 2001 г. осуществляют совместное издание сборника документов «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)».

Осенью 2008 г. вышел в свет очередной, восьмой по счету том издания. Восьмой том (в двух частях) включает в себя материалы за 1930 г. Решение о составлении еженедельных сводок «о внутреннем положении Республики» для ЦК РКП (б) было принято на заседании Коллегии ВЧК 28 сентября 1920 г.² Если предыдущие тома, последний из которых вышел в 2004 г., содержали отдельные отчеты ОГПУ с разделом «Церковники», где была сконцентрирована информация о духовенстве и верующих, то в отчетах за 1930 г. этой теме уделено гораздо большее внимание.

Репрессивная политика государства в отношении верующих стала жестче в 1930 году по сравнению с 1922 годом. Это было связано с тем, что в свою решающую фазу вступила

коллективизация, религия же рассматривалась властями как серьезное препятствие на пути раскулачивания и создания коллективных хозяйств. 11 февраля 1930 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». В «целях борьбы с попытками враждебных элементов использовать религиозные объединения для ведения контрреволюционной работы» оно предписывало государственным учреждениям при регистрации органов церковного управления исключать из них «кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц»³. Циркулярное письмо Информационного отдела ОГПУ № 37 от 22 марта 1930 г. «О состоянии и перспективах церковного движения и очередных задачах органов ОГПУ» также требовало всемерно способствовать дальнейшему разложению Православной Церкви путем стимулирования церковного раскола⁴.

Обзоры и сводки ОГПУ о положении в СССР, которые готовились в 1930 г. для руководства страны, содержат уникальные материалы о том, как относилось население к закрытию православных церквей и храмов, и о том сопротивлении, которое оказывалось проводимой государством антирелигиозной политике.

Сводки сообщают о реакции населения на антипасхальную кампанию. В 1929 г. антирождественские и антипасхальные кампании фактически вновь, как и в середине 1920-х гг. приняли общеобязательный характер. Сводки ОГПУ фиксировали «отрицательные моменты во время антипасхальной кампании»⁵. Пасха

в 1930 г. приходилась на воскресенье 20 апреля. Воскресения оказывались рабочими днями в связи с введением в 1929 г. непрерывной рабочей недели. 9 апреля на Ленинградской фабрике «Красное знамя» было сорвано собрание рабочих, где агитировали не праздновать Пасху. «Докладчик вынужден был оставить собрание» - говорится в сообщении⁶. Фиксировались массовые случаи отказа рабочих выходить на работу в пасхальные дни. Однако сравнение статистических данных, приводимых в отчетах ОГПУ⁷, и данных, приводимых в профсоюзных сводках, показывает, что данные в сводках ОГПУ не учитывают все данные и оказываются заниженными. Материалы архива ЦГА СПб дают картину более массовых прогулов в пасхальные дни на заводах и фабриках Ленинграда⁸.

В 1930 г. государственные органы попытались организовать массовые выступления рабочих против «крестового похода», объявленного Папой Римским. 2 февраля 1930 г. Пий XI призывал к «крестовому походу молитв» во искупление грехов преследователей религии и осудил антирелигиозную компанию и арест священников⁹. В СССР это стали трактовать как призыв к войне против большевиков. В связи с этим ОГПУ проводилась большая работа, в рамках которой было опубликовано интервью митрополита Сергия иностранным журналистам, в котором он отрицал факт гонений на религию в СССР. 14 февраля 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) постановило: «Поручить тт. Ярославскому, Сталину и Молотову решить вопрос об интервью»¹⁰. 16 февраля в газетах «Правда» и «Известия» от имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя было опубликовано интервью в виде ответов на вопросы журналистов. Недавно проведенное текстологическое исследование черновых текстов интервью, обнаруженных в Архиве Президента РФ, показывает, что вопросы и ответы, содержащиеся в интервью, были заранее составлены Е. Ярославским и отредактированы И. Сталиным и В. Молотовым¹¹.

Опубликованные отчеты свидетельствуют о нежелании советских людей выходить на демонстрации против «крестового похода», сдавать деньги на оборону от него. Типичным мнением, выразившимся по этому поводу, было: «Предлагаете идти на демонстрацию вас защищать, а ничего не даете». «Разве вы церкви не закрываете? Нужно раньше на-

кормить, а потом звать на демонстрацию»¹². Нежелание поддержать митинг против «крестового похода» фиксировались в Западной области (г. Ржев и др.)¹³. «Советская власть испугалась выступления папы. Еще один такой нажим – откроют церкви», – говорили некоторые рабочие¹⁴.

Если в предыдущие годы, особенно в 1922–1924, в информационных сводках ОГПУ значительное внимание уделялось деятельности обновленцев, то в за 1930 г. их деятельность совершенно не интересовала составителей сводок. Они упомянуты лишь однажды в связи с передачей им православного храма на Урале: «В поселке Уфалейского завода 19 марта имело место выступление верующих (до 100 человек) на почве передачи обновленцам тихоновской церкви. Толпа ворвалась в церковь, выгнала обновленческого священника и других лиц»¹⁵. Еще 15 октября 1926 г. прихожане поселка Уфалейского завода обратились к митрополиту Агафангелу (Преображенскому), сообщив, что у них в поселке два храма: Спасо-Преображенский собор – тихоновский, а в Троицкий храм – григорианский¹⁶. Таким образом, в 1930 г. православные лишались своего единственного храма, что и вызвало протесты.

В 1930 г. усилился процесс закрытия храмов. Реакцию населения на эти процессы также освещают сводки ОГПУ. 26 января 1930 г. на заседании Постоянной Комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов было принято решение «Признать целесообразным изменение существующего порядка ликвидации молитвенных зданий»¹⁷. Было признано, что «в связи с развертыванием кампании по закрытию молитвенных зданий закон об отделении церкви от государства подлежит пересмотру в сторону упрощения процесса закрытия и увеличения радиуса прихода»¹⁸. Право окончательного решения вопросов о закрытии были передано в ведение край – и облысполкомов.

На Урале, в г. Туринске «собравшаяся по набатному звону толпа (300 человек)» выдвигала требование «открыть все церкви в городе и районе»¹⁹. 30 марта в поселке завода «Нижний Серш» «толпа женщин (400 человек) потребовала открытия церкви»²⁰. Уральские верующие прямо указывали властям на то, что их деятельность противоречит указаниям ЦК. Также на Урале, в Тагильском округе в поселке Верхне-Салдинского завода

23 марта «имело место массовое выступление в связи со снятием колоколов... Толпа женщин и стариков до 200 человек собралась возле заводских ворот... Из толпы раздавались крики: «Головотяпы, вы искажаете линию партии. Вы обманом закрыли церковь, вы ногами топчете религию!»²¹ Несмотря на протесты, массовые закрытия храмов в этом регионе продолжились. В 1930 г. в Свердловске были закрыты девять церквей из одиннадцати, в Нижнем Тагиле – три церкви из семи, в Ирбите – две церкви из пяти²².

Однако в некоторых случаях храмы продолжали действовать как результат протестов духовенства и верующих. 10 февраля 1930 г. священник с. Завидово (ныне – Тверская обл.) Дмитриев «По окончании службы произнес политическую речь, в которой призывал верующих «крепче сплотиться вокруг церкви и всеми силами не допускать ее закрытия»²³. Храм не был закрыт и действовал на момент немецкой оккупации в 1941 г.²⁴

В Западной области «отмечалось упорное сопротивление закрытию церквей, причем, иногда волнения продолжались по несколько дней»²⁵. Противодействие закрытию церквей отмечались в Нижегородской области и в г. Туле, где 2 июля против закрытия храма протестовало около 1500 человек²⁶. Негативная реакция населения привела к тому, что 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». ЦК партии требовал: «решительно прекратить практику изъятия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемого... добровольным желанием населения»; напоминал, что допускается закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе, как с утверждением постановлений сходов облизполкомами»²⁷. Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК под председательством П. Г. Смидовича вынуждена была отменить несколько решений о закрытии храмов. Так, 26 августа 1930 г. постановили отменить 12 постановлений о закрытии церквей²⁸.

Одной из самых распространенных тем, о которых говорилось в сводках ОГПУ, был вопрос о снятии колоколов. 6 декабря 1929 года секретариат ВЦИК принял постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквях», где предписывалось: «...предоставить право регулирования колокольно-

го звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным исполнительным комитетам...»²⁹ Процесс снятия колоколов также вызывал массовые протесты населения. В одном из отчетов отмечалось: «(Тагильский округ). В связи со снятием колоколов с закрытой, согласно постановлению Облизполкома, церкви 23 марта в заводском поселке имело место массовое выступление... возбужденная толпа не расходилась в течение целого дня (с 11 часов утра до 10 часов вечера), распевая религиозные песни»³⁰. В другой сводке по Уралу говорилось: «(Свердловский округ). 13 февраля во время снятия колоколов (согласно постановлению поселковых собраний) в толпе до 200 человек, преимущественно женщин, один рабочий вел агитацию: “Идемте, бабы, и сбросим всех коммунистов с колокольни, они не только вам, но и нам, рабочим, надоели”»³¹.

Сводки сообщают о групповых делах, связанных с высшей церковной иерархией, которые были заведены в ОГПУ в 1929–1930 гг. В «Сводке СО ОГПУ об антисоветской деятельности политических партий и церковников за время с 20 августа по 1 сентября 1930 г.» особый раздел был посвящен ««группировке митрополита Петра Полянского». В нем отмечалось: «Вокруг административно-высланного митрополита Петра Полянского, проживающего на Урале, образовалась группировка. Наиболее влиятельны в группировке черносотенцы: архиепископ Амвросий Полянский и профессор-церковник Попов. Последние (оба) отбывают ссылку после заключения в концлагере. Под их влиянием митрополит Петр решил потребовать от своего заместителя митрополита Сергия отчет о политической деятельности последнего, ставя ему в вину «соглашательскую» по отношению к советской власти политику. Подготавливалось увольнение митрополита Сергия, взамен которого намечался целый список кандидатов (на случай ареста кого-либо из них). Приняты меры к ликвидации группировки. Митрополит Петр переводится в изолятор»³².

Информация о планах митр. Петра назначить нового Заместителя не упоминалась в источниках и очень существенна для характеристики взаимоотношений митр. Петра с митр. Сергием. Она подтверждает точку зрения свящ. А. Мазырина о том, что митрополит Петр «порицал действия митрополита Сергия»³³. Архиепископ Амвросий

(Полянский) с весны 1929 г. находился в дер. Шурышкары, рядом с г. Обдорск (совр. Салехард, Ямало-Ненецкий АО), где он пробыл до 5 июля 1931 г., ведя переписку с митрополитом Петром³⁴. Недалеко отбывал ссылку профессор Иван Васильевич Попов, он пересылал деньги митрополиту Петру, получаемые от митрополита Сергия, это продолжалось до того момента, пока митр. Петр не узнал о том, что деньги присылаются митр. Сергием, после чего отказался от них³⁵.

Последнее известное исследователям письмо, написанное митр. Петром Сергию до ареста, произошедшего 17 августа 1930 г., датируется февралем 1930 г. В нем митр. Петр в доброжелательных тонах призывал митр. Сергия вернуться к прежним формам церковного управления. Очевидно, речь идет о тех формах, которые использовал Сергей в 1926 г. до своего ареста³⁶. В этом письме митр. Петр отрицал влияние на свою позицию со стороны архиереев, которые отбывали ссылку в той же области³⁷. Новые материалы ОГПУ указывают на то, что помимо известных исследователям писем митр. Петра от декабря 1929 и февраля 1930 г., было и другое письмо или письма. Еще прот. Михаил Польский, которому удалось бежать в 1931 г. из СССР, сообщал о том, что митр. Петр в одном из писем писал Сергию: «Если Вы не в силах защитить Церковь, уйдите в сторону и уступите место более сильному»³⁸. Священник А. Мазырин ввел в научный оборот текст записки, которая была направлена митр. Сергию митр. Петром летом 1930: «Прошу поглубже укрепить убеждение, что мое решение - предложить Вам исправить ошибку и устранить все мероприятия, превысившие Ваши полномочия — есть Богом благословенное и имеет обязательную силу»³⁹. В тексте этой записки, который приводил в своих работах иг. Дамаскин (Орловский) было опущено слово «превысившие». Таким образом, содержание записки приобретало у этого автора обратный смысл — осуждение превышения полномочий превращалось в полное одобрение действий митр. Сергия⁴⁰. Таким образом, содержание цитируемой сводки подтверждает данные о том, что митр. Петр принял решение о замене своего Заместителя, чему помешал арест Местоблюстителя.

Особое внимание ОГПУ уделяло в этот период ликвидации тайных монашеских общин. В сводке ОГПУ за август 1930 г. сообща-

лось о репрессиях в отношении прот. Романа Медведя и его паствы — «группе «тайных монахинь», созданной попом Медведем»⁴¹. В сводке отмечалось: «Бывший старший поп Черноморского флота Роман Медведь, погромщик и монархист, организовал в Москве группу «тайных монахинь». Группа состоит из довольно ответственных советских служащих (женщин). Пострижение в монахини производится на квартирах. Постриженные продолжают носить светское платье»⁴². Информация об общине попала в сводку ОГПУ благодаря тому, что в числе ее членов оказались осведомители ОГПУ⁴³. 16 февраля 1931 г. о. Роман Медведь и члены его общины были арестованы и подверглись длительным срокам заключения.

Сводки сообщают также о «контрреволюционной организации церковников», которую чекисты называли «Землекопы», руководителем которой был назван иеродиакон Нестор. Согласно сводке, «у него около 40 человек молодежи, живущей в Ленинграде, Москве, Рязани, Киеве и Тамбовском округе»⁴⁴. Для того, чтобы прятаться от властей у общины имелись пещеры: «Пещеры в Кирсановском районе предназначены для того, чтобы прятаться в них, когда на верующих особенно усилится «гонение антихристово». В пещерах, по словам Нестора, запас продовольствия на несколько лет»⁴⁵.

По данным составителей сборника «Современники о Патриархе Тихоне», Нестор (в рясофоре — Тихон) (Постников-Мясников Николай Нилович) был иеродиаконем Высоко-Петровского монастыря⁴⁶. Один из современников писал о нем в 1926 г.: «бродяжный рясофорный монах (“из Шаталовой пустыни”, как говорили про него), по имени о. Тихон... Это был тоже очень молодой человек, уроженец посада Селижарова... энергично обивавший пороги угасающих московских монастырей (мужских и женских) и своих бесчисленных неугасимых благодетельниц из числа интеллигентных пожилых дам, почему-то особенно к нему благосклонных и которых он прекрасно умел держать “в страхе Божиим”, вызывая тем еще большее, с их стороны, поклонение себе и беспредельную, какую-то фанатичную, преданность до самозабвения»⁴⁷.

Арестованный 13 октября 1930 г. епископ Гавриил (Абалымов) дал подробные показания о Несторе: «Он (Нестор) родился в Посаде Селижарово, 50 в. от г. Осташково Тверской

губ... Духовным отцом Нестора я не являюсь... он только изредка просил у меня совета в религиозных вопросах, я ему их давал»⁴⁸. Сам Нестор показывал на следствии: «В тайной пещере схим[онахини] Дорофеи иногда проводилось тайное служение свящ[енниками] того же села Николаем или Михаилом, с благословения Тамбовского еп[ископа] Вассиана, он же дал и антиминос»⁴⁹.

Доселе неизвестные подробности сообщают сводки за 1930 г. о «буевцах» и другом оппозиционном митр. Сергию духовенстве. Интересные сведения приводятся о епископе Варлааме (Лазаренко). С 1928 г. он представлял епископа Алексия (Буй) в горах Северного Кавказа, где был арестован в сентябре 1929 г., но бежал в Среднюю Азию, где вновь был арестован в 1930 г. и вскоре расстрелян. Согласно сводке ОГПУ, епископ Варлаам сказал: «Я не признаю декларации, потому что она призывает сочувствовать советской власти, но я давал присягу царю в верности, я воспитан в монархическом духе и люблю царя»⁵⁰. Подробности нелегальной жизни епископа Варлаама, приводимые в сводках ОГПУ, подтверждаются другими источниками.

И. И. Осипова приводит выдержку из его письма: «Положение моё нелегально, живём скрытно от внешних, да и свои немногие знают. Меня всюду ищут, но Бог хранит вот уже третий год. Имеем подземный храм и полный штат служителей. Имеем возможность посвящать ставленников и управлять общинами. Жизнь Церкви не прерывается, пульс её работает, хотя и с соблюдением строгой тайны. Люди все надёжные. В ответ на репрессии мы отвечаем молчаливым протестом — открытием новых молитвенных домов и закрытых общин»⁵¹.

Материалы ОГПУ дают много новой информации о деятельности в 1928–1930 гг. других «буевцев» в Воронежской области, где их присутствие было наиболее заметно. Епископ Алексей (Буй), по данным сводок оставил «вместо себя в Воронеже благочиннический епархиальный совет в составе благочинного Палицына (умер) и помощника его Стеблин-Каменского»⁵², которые совместно с адм. ссыльными священниками Гортинским⁵³, Марчевским⁵⁴ и архимандритами Бирюковым Игнатием⁵⁵ и Кречковым Тихоном являлись представителями епископа Алексея по Воронежской епархии»⁵⁶. Сводки сообщают подробности о нелегальной церковной жизни «буевцев» и в других областях.

Сводки ОГПУ за 1930 г. дают подробную, зачастую совершенно новую информацию и по другим аспектам церковной жизни в условиях нараставших гонений. Как любой источник, сводки нуждаются в анализе с учетом других сохранившихся источников, однако изучение отдельных сообщений ОГПУ, цитированных выше, приводит нас к убеждению, что опубликованные сводки – в значительной степени достоверный источник, существенно расширяющий представления об этом сложном периоде государственно-церковных отношений.

Примечания

¹ См.: Васильева, О. Ю. Красные конкистадоры / О. Ю. Васильева, П. Н. Кнышевский. М., 1994; Кашеваров, А. Н. Государство и Церковь : 1917–1945 гг. СПб., 1995; Кривова, Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. М., 1997; Маслова, Т. Русская православная церковь и КГБ // Вопр. истории. 2005. № 12; Одинцов, М. И. Русские патриархи XX века : Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999; Шкаровский, М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995.

² См.: Архив ВЧК : сб. док. / отв. ред. : В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. М., 2007. С. 400.

³ Кашеваров, А. Н. Государство и Церковь... С. 235.

⁴ См.: Крапивин, М. Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го – конец 1920-х годов) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 384.

⁵ «Совершенно секретно» : Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М. : Ин-т рос. истории РАН, 2008. Т. 8. Ч. 2. С. 1404.

⁶ Там же. Ч. 1. С. 210.

⁷ Там же. С. 215.

⁸ См., например: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / сост. Н. Ю. Черепнина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 158.

⁹ См.: Токарева, Е. С. Отношения СССР и Ватикана : от переговоров к разрыву. 1922–1929 гг. М., 1998. С. 58–59.

¹⁰ Цит. по: Курляндский, И. Наш ответ Римскому папе. Как тт. Сталин, Ярославский и Молотов в 1930 году писали «интервью митрополита Сергия и его Синода» // Полит. журн. 2008. № 6–7 (183–184). 18 апр.

- ¹¹ Там же.
- ¹² «Совершенно секретно». Т. 8. Ч. 1. С. 164.
- ¹³ Там же. С. 199.
- ¹⁴ Там же. С. 203.
- ¹⁵ Там же. С. 176.
- ¹⁶ См.: Вестн. церк. истории. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 93.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1 Д. 1. Л. 3.
- ¹⁸ Там же. Л. 4.
- ¹⁹ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 1. С. 164
- ²⁰ Там же. С. 167.
- ²¹ Там же. С. 193.
- ²² См.: Лавринов, В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 59.
- ²³ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 1. С. 694.
- ²⁴ См.: Копылова, О. Н. Ущерб, причиненный Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (по материалам Государственного архива Российской Федерации) // За други своя : Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война : материалы церк.-обществ. конф. (Москва, 24 марта 2005 г.) М., 2005. С. 134.
- ²⁵ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 1. С. 738.
- ²⁶ Там же. С. 382.
- ²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 104.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
- ²⁹ Цит. по: Кашеваров, А. Н. Государство и Церковь... С. 102.
- ³⁰ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 1. С. 193; ч. 2. С. 1403.
- ³¹ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 1. С. 1403.
- ³² «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 2. С. 1426.
- ³³ Мазырин, А. иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х гг. М., 2006. С. 386.
- ³⁴ См.: Дамаскин (Орловский), игум. Амвросий (Полянский) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 138.
- ³⁵ См.: Жития новомучеников и исповедников Российских XX в., составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Тверь, 2005. Январь. С. 357.
- ³⁶ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.. С. 691–692.
- ³⁷ См.: Акты. С. 692.
- ³⁸ Польский, М. протопресв. Новые мученики российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949. Репринт. Б. м., б. г., ч. 1. С. 192.
- ³⁹ Мазырин, А., иерей. Высшие иерархи... С. 385.
- ⁴⁰ См.: Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века : жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1996. Кн. 2. С. 511.
- ⁴¹ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 2. С. 1426.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ См.: Дамаскин (Орловский), игумен. Житие священноисповедника Романа (Медведя; 1874–1937). Тверь, 2000.
- ⁴⁴ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 2. С. 1426.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ См.: Современники о Патриархе Тихоне : сб. в 2 ч. / сост. и автор комм. М. Е. Губонин. М., 2008. Т. 2. С. 677.
- ⁴⁷ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 2. С. 77.
- ⁴⁸ ЦА ФСБ. Д. № Р-35500. Л. 99.
- ⁴⁹ ЦА ФСБ. Д. № Р-35500. Л. 86–86 об.
- ⁵⁰ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 2. С. 1464.
- ⁵¹ Осипова, И. И. «Сквозь огонь мучений и воду слез...» : Гонения на Истинно-Православную Церковь : по материалам следственных и лагерных дел заключенных. М., 1998. С. 39–40.
- ⁵² См.: Иоанн Стеблин-Каменский (1887–1930), протоиерей, сщмч. Арестован 19.05.1929. 28 июля 1930 г. приговорен Коллегией ОГПУ к высшей мере наказания. Расстрелян и похоронен в окрестностях Воронежа.
- ⁵³ См.: Сергей Гортинский (1889–1930), священник – председатель Коллегии из 5 священнослужителей по управлению Воронежской епархией.
- ⁵⁴ См.: Протоиерей Евгений Марчевский...
- ⁵⁵ Игнатий (Бирюков) (1865–1932), архимандрит. В январе 1928 г. отделился от митрополита Сергия в составе т. н. буювцев. С января 1926 г. по 1929 г. являлся епархиальным духовником Воронежской епархии. Арестован 30 января 1930 г. по делу «Церковно-монархической организации “буювцы”». 28 июля 1930 г. приговорен Коллегией ОГПУ к 5 годам лагеря.
- ⁵⁶ «Совершенно секретно». Т. 8, ч. 2. С. 1464–1465.